№208 26.04 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Послание в никуда

Александр СТАРИКЕВИЧ

Похоже, власти собираются «лечить» экономику «мощнейшим» средством – заклинаниями. Такой вывод можно сделать из очередного послания Александра Лукашенко.

«Знаю, что от сегодняшнего обращения к народу и парламенту люди ждут ответов на те вопросы, от которых напрямую зависят их достаток, благополучие и безопасность», — заметил в начале выступления Александр Лукашенко. Ожидание оказалось напрасным. Лукашенко отделался, в основном, общими фразами, особенно в той части послания, где речь шла об экономической ситуации.

«Чтобы устойчиво двигаться вперед, нужно прирастать качественно!

Важен результат. Для его достижения как на частных, так и на государственных предприятиях нужна команда, от эффективности работы которой зависит успех.

Должна быть четкая скоординированность работы.

В сегодняшнем глобализующемся мире главная проблема — не в том, чтобы произвести продукцию, а в том, чтобы ее выгодно продать. Поэтому борьба за рынки выходит сегодня на передний план.

Надо тщательно изучать мировой опыт по всем направлениям производства, заимствовать лучшее и внедрять все передовое у себя».

Какие свежие мысли! И это всего лишь на 17-м году президентства! Браво, Александр Григорьевич – вы изобрели велосипед. И даже не один.

Правда, борьба за рынки вышла на передний план еще при царе Горохе, а не сегодня. Да и прочие рецепты трудно отнести к ноу-хау. Слова-то абстрактно правильные, но, как справедливо подметил Сергей Балыкин, говорил их Лукашенко уже не раз и не два (см. предыдущие послания). Проблема в том, что в рамках созданной им «уникальной экономической модели» всё это НЕ РА-БО-ТА-ЕТ. Посему нынешняя речь руководителя страны оказалась посланием в никуда.

Примечательно, что волнующая всех сумасшедшая инфляция не удостоилась особого внимания в рамках выступления. Глава государства лишь утешил население тем, что «замораживание цен привело бы к гораздо худшим последствиям».

Лукашенко также не был избыточно конкретен в вопросе о перспективах белорусского рубля. Руководитель страны лишь заявил о необходимости «равновесного курса», что, по сути, означает серьезную девальвацию национальной валюты.

Выяснилось, что в «процветающей» (по предвыборной версии) Беларуси «дисбаланс внешней торговли приобретает угрожающие размеры». У государства валюты даже «не хватает, чтобы заплатить за энергоресурсы». На этом фоне как-то издевательски звучит задача «сделать новую пятилетку временем решительного выхода страны на уровень передовых (!!! – А.С.) европейских держав».

При этом сам Лукашенко излучает оптимизм: «Если кто-то думает, что в этой ситуации мы растерялись и не знаем, что делать — чепуха... Мы знаем, что делать. Мы выйдем из этой ситуации, выйдем спокойно». Вот только за счет чего? Похоже, ставка опять делается на административные методы. «Жизнь для вас в новых условиях будет не просто катастрофической, как это было раньше, а невыносимой», — сказал Лукашенко, обращаясь к руководителям предприятий. Старые песни о главном. Которые, собственно, и завели туда, где мы сейчас находимся.

Впрочем, было и кое-что новенькое.

«Мне все-таки кажется, что где-то у нас есть нефть. Но если есть нефть, то не может быть, чтобы где-то не прорвало природным газом. Я очень на это надеюсь. Я начинаю чувствовать эту ответственность, и мы будем пристально посматривать, что там у нас под толщей есть. Но мне кажется, что нам надо серьезно посмотреть на недра. Найдем мы что-то. Не может быть, чтобы человек искал и не нашел. Что-то найдем» .

Было бы еще неплохо, если бы Петр Прокопович выиграл в лотерею. Миллиардов этак десять. Долларов. А лучше евро. Это позволило бы одним махом решить проблему с золотовалютными резервами.

Но пока приходится ограничиваться мантрой: «найдем мы что-то», «что-то найдем» ...Вот только заклинания помогают далеко не всегда. Особенно в экономике.

Отсутствие новых реалистичных идей вызвано еще и тем, что Лукашенко до последнего цепляется за существующую систему, наглядно продемонстрировавшую свою неэффективность. К переменам (даже экономическим) он не готов и рассчитывает обойтись малой кровью: здесь «жимануть», там занять денег, что-то продать – и таким образом выкрутиться из сложного положения.

Однако складывается впечатление, что на сей раз этот номер не пройдет. Конечно, 3 миллиарда из Москвы, которые белорусские власти ждут, как манну небесную, позволят перевести дух, но на очень короткое время. А потом штормить начнет с новой силой. И в принципе уже ясно, каким будет финал. Но это тема для отдельного разговора.

А для характеристики нынешней ситуации лучше всего подходят следующие слова Лукашенко: «У нас полный колхоз, полная бесхозяйственность. Кто же вам мешал решить эту проблему?»

А вам?

ПОЛИТИКА

«Впаять реальные сроки, а потом уже торговаться с Западом — таков план»

Анастасия ЗЕЛЕНКОВА

Во вторник, 26 апреля, стартовал суд над фигурантом «дела о массовых беспорядках» Дмитрием Бондаренко, на очереди — экс-кандидат в президенты Андрей Санников. Насколько суровыми окажутся их приговоры, учитывая сегодняшние политические и экономические реалии? Эксперты уверены: расслабляться рано.

По мнению политолога Александра Класковского, на сегодняшний день существуют два фактора, которые могли бы повлиять на исход дела. Причем оба они противоречат друг другу.

— С одной стороны, финансовый кризис, усугубление экономических проблем, ощущение, что Россия прижимает к стенке и необходимо снова мостить мост на Запад, чтобы противостоять этому давлению или даже просто чтобы банально попросить у западников денег – вот эти все факторы побуждают власти вести линию на смягчение участи фигурантов этого дела, — отмечает он. — Мы уже видели ряд шагов. Во-первых, переиграли сами обвинения. Бондаренко получил более мягкую статью, и теперь наказание для него предусматривает уже до 3-х, а не до 15 лет лишения свободы. Плюс власти изменили меру пресечения. Это те шаги, которые могут свидетельствовать о том, что власть пытается вести, пока еще закулисный торг с Западом.

Однако есть и другой фактор, который заставляет власти довести дело до конца, приговорив фигурантов дела к вполне реальным и довольно значительным срокам. Риторика властей в последнее время свидетельствует как раз в пользу этого.

— Вся эта агрессивная риторика, которую мы слышали после взрыва в метро, когда под раздачу попали политические оппоненты власти, говорит об этом, — отмечает Александр Класковский. — Хотя, казалось бы, какая связь между отсутствием валюты, проблемами с сахаром, подсолнечным маслом, терактом и оппозицией? Однако де факто получилась пропагандистская пляска на костях со стороны власти, когда пытались так или иначе пристегнуть пятую колону. Все это – тот фактор, который может усугубить фон этих явно политических процессов. После того, как власть столько усилий приложила для того, чтобы черной краской измазать оппозицию и показать ее источником всех бед, сейчас отступить и оправдать кого-то просто немыслимо. Даже более-менее мягкий приговор с точки зрения власти был бы нелогичен, потому что сейчас лейтмотив – это расправа над политическими оппонентами, которые якобы во всем виноваты.

Какой из этих двух факторов перевесит, пока сказать сложно. Однако политологи все же склоняются ко второму. Между реверансом Западу для решения экономических проблем власти все же предпочтут сохранить (в их понимании) лицо.

— А что, разве Запад нам что-то сейчас дает, чтобы под него прогибаться? — задается вопросом редактор БДГ Петр Марцев. — Все сидят и ждут российского кредита. Поэтому не надо тут надеяться на какое-то послабление. Для Лукашенко это внутренний вопрос, вопрос его авторитета и авторитета спецслужб. А так ведь выходит, что и Лукашенко врал, и спецслужбы врали. Иначе чего бы эти люди сидели тут четыре месяца, если невиновны и их собирались отпустить? Поэтому, чтобы не потерять свой авторитет в глазах общественности, власти доведут это дело до конца. И Санников, и Бондаренко получат вполне реальные и достаточные сроки.

Александр Класковский напоминает, что в отличие от Бондаренко, Санникову не переквалифицировали обвинение.

— Он по-прежнему идет как организатор. Санников выглядел одним из самых сильных претендентов, проводил сильную и жесткую кампанию, был одним из главных действующих лиц на Площади 19 декабря, поэтому с точки зрения власти он в любом случае заслуживает более жесткого наказания, — отмечает политолог. — Хотя, понятно, что если смотреть в корень, то сами эти процессы и само обвинение в массовых беспорядках рассыпается. Но тут на первом плане уже не вопрос юриспруденции, а вопрос политической целесообразности для власти. Можно спрогнозировать, что приговоры будут скорее жесткими, чем мягкими. Каждому по своей статье. Хотя, конечно, мне лично очень хотелось бы обратного. Но для власти логичнее было бы, в их понимании, сохранить лицо, и вынести достаточно жесткие приговоры, а уже потом демонстрировать милость и великодушие.

За этот вариант развития событий говорит и недавнее интервью Александра Лукашенко газете «Вашингтон пост». Тогда на вопрос журналистки, собирается ли он помиловать кандидатов, президент однозначно дал понять, что до суда подобный вопрос решаться не будет. «Когда придет время, я Вам об этом скажу. В настоящий момент такой необходимости нет. Только суд вправе решать, как быть с этими людьми. А почему Вы пробуете заставить меня вмешаться?», — отмечал президент.

А вот после суда, когда приговоры будут уже вынесены и окажутся довольно значительными, по мнению экспертов, начнется новая игра. Уже на сближение с Западом.

— Да, с точки зрения здравого смысла разморозить отношения с Западом не мешало бы, — отмечает Петр Марцев. — Но у власти своя логика. Впаять реальные сроки, а потом уже торговаться с Западом – видно, таков план.

— Я думаю, что власть может жесткими приговорами показать свою принципиальность так, как она это понимает, сработать на широкую публику и дать понять, что тут никто не уходит от наказания, чтобы никому неповадно было выходить на улицы и протестовать. А уже потом все остальное вынести в плоскость какой-то закулисной игры с Западом. Мы помним, что так было с Козулиным, которого выпустили в 2008 году и это разморозило отношения Беларуси с Европой. Я думаю, что эту парадигму власть держит про запас и сейчас, — отмечает Александр Класковский.

ПОЛИТИКА

Юридическое оформление «Восточного партнерства» состоится без Беларуси

Юридическое оформление парламентской ассамблеи программы ЕС «Восточное партнёрство» («Евронест») состоится без представителей официального Минска.

Об этом заявил 21 апреля председатель постоянного комитета парламента Азербайджана по правовой политике и государственному строительству, руководитель парламентской делегации Азербайджана в «Евронест» Али Гусейнов, сообщает REGNUM.

Азербайджанский политик сообщил, что 3 мая в Брюсселе состоится подписание документов по созданию «Евронест».

– Насколько я осведомлен, вопрос о Беларуси не предусмотрен даже в уставных документах, потому что новый регламент содержит новый элемент: присутствовать в «Евронест» может страна, выборы в которой соответствуют стандартам ОБСЕ, – пояснил он.

Напомним, что ОБСЕ не признало президентские выборы 2010 года в Беларуси соответствующим европейским стандартам свободных демократических выборов. В соответствии с негативным заключением ОБСЕ, а также фактом массовых политических репрессий в Беларуси Евросоюз отказал Александру Лукашенко в легитимности. Национальное собрание также не признается Евросоюзом и США в качестве демократического парламента. В связи с этим официальный Минск лишен права участвовать в «Евронест». В качестве представителя Беларуси на заседаниях организации себя предлагает белорусская оппозиция. Первое заседание Парламентской ассамблеи программы ЕС «Восточное партнерство» («Евронест») состоится 3 мая в Брюсселе.

– В заседании примут участие 50 евродепутатов и еще 50 парламентариев стран-участников программы «Восточное партнерство», – сообщил 20 апреля заявил польский евродепутат Яцек Сариуш-Вольски.

По его словам, еще 10 февраля Конференция руководителей Европейского парламента единогласно приняла решение начать работы «Евронеста» без присутствия Беларуси. Ранее, 26 января такое решение приял президиум Парламентской ассамблеи программы ЕС «Восточное партнерство».

«Я рада что вернулась, хотя чувствую себя немного инопланетянкой»

Сергей БАЛАЙ

Сестра арестованного в связи с событиями 19 декабря 2010 года Александра Класковского-младшего вернулась в Беларусь после пяти лет иммиграции. Она рассказала «Салідарнасці», что чувствует, вернувшись на родину, и зачитала отрывки из письма брата.

– Я вернулась в Беларусь неделю назад, и очень рада этому. Оказывается, нужно время, чтобы адаптироваться к белорусской действительности. Она не то чтобы тяжелая – другая, – рассказала «Салідарнасці» Ольга Класковская. – К сожалению, с Сашей встретиться пока не удалось, я только отнесла ему передачу и получила от него письмо 21 апреля. Конечно, я буду ходатайствовать о встрече. Мне сказали, что если это произойдет, то не раньше мая. Также мне сообщили, что процесс над братом будет, скорее всего, в суде Ленинского района и вести его будет судья Людмила Грачова.

Ольга Класковская зачитала отрывки из последнего письма брата. Так, Александр Класковский пишет, что не ожидал приезда сестры, был приятно удивлен. Просит выписать ему газеты на май: «Белгазету» и «АиФ».

«У меня, надеюсь, сдвинется с мертвой точки, хотелось бы побыстрее отчалить отсюда... Остались формальности для «суда» и вперед, в светлое будущее... Завтра четыре месяца, как сижу, такое ощущение, что попал в машину времени, столько прошло а вспомнить нечего» – зачитала Ольга Класковская выдержки из письма брата.

– Еще Саша просил обнять детей, очень соскучился по ним, и узнать стоимость русско-английского самоучителя, видимо, он сможет заказать его себе туда.

Ольга Класковская говорит, что ситуация сложная и эмоции не самые радостные, но благодаря приезду она получила возможность быть ближе к брату, и это ее радует.

– Здесь в Беларуси я чувствую себя намного лучше психологически. Ощущаю себя рядом с Сашей. Даже письмо его я перечитала сто раз, думала о том, что он держал его в руках еще вчера, – делится эмоциями собеседница «Салідарнасці». – И хотя за пять лет отсутствия в Минске я ощущаю себя как инопланетянка, я рада что вернулась.

Сестра политзаключенного собирается остаться в Беларуси.

– Не хочу быть пессимистом, но не думаю, что Сашино дело так быстро закончится. Я бы хотела остаться здесь. Семье брата, его детям нужна будет поддержка, – резюмировала Ольга Класковская.

«На главный вопрос Лукашенко не ответил»

Сергей БАЛАЙ

Политолог, эксперт аналитического центра «Стратегия» Валерий Карбалевич прокомментировал «Салідарнасці» послание президента белорусскому народу.

– Александр Лукашенко видит возврат к иному валютному курсу в течение полгода, по крайней мере, этот срок прозвучал в обращении. Я думаю, что единственный путь возвращения к той ситуации, когда валюта была доступной населению, это девальвация. Доллар сразу же появится в обменниках, – считает политолог Валерий Карбалевич. – На мой взгляд, Лукашенко не дал сегодня ответа на главный вопрос: когда это произойдет. Можно сделать вывод, что власти не имеют решения этой проблемы.

Политолог считает, что ожидаемый кредит от России расценивается официальным Минском как единственный вариант решения ситуации, сложившейся в экономике Беларуси.

– Они (правительство) больше ничего не предпринимают, ждут этот кредит как манны небесной. Если его дадут и экономика стабилизируется, Лукашенко скажет: «Вот видите, как мы круто сработали», – прогнозирует развитие ситуации собеседник «Салідарнасці». – Если же этого не произойдет, то экономику ожидают еще большие проблемы.

Политолог напомнил, что двойственность курсов валюты, которая уже сейчас имеет место, негативно сказывается на инвестиционной привлекательности страны, способствует росту коррупции, развитию теневого рынка.

ЭКОНОМИКА

Почем сахар у соседей?

Павел ДМИТРИЕВ

«Мешками начали вывозить. Мешками!», — возмущался в своем послании Александр Лукашенко, рассказывая, как представители соседних государств скупают в Беларуси сахар, который здесь «в два-три раза дешевле». «Салідарнасць» сравнила цены. Глава государства, как всегда, «слегка» преувеличил.

В умении найти виноватых у белорусских властей просто нет конкурентов. Что бы ни произошло в стране, Александр Григорьевич тут же находит причастных и назначает ответственных. Так, например, было с валютой, которую, по словам Лукашенко, скупили испугавшиеся пошлин автомобилисты. Теперь выясняется, что ажиотаж на сахар нам устроили спекулянты, позарившиеся на дешевизну белорусских продуктов.

— Мешками начали вывозить. Мешками! А через сутки эти мешки пошли через российскую, через украинскую границу. И не только с сахаром. Так как бороться против этого, если у нас сегодня отдельные товары, в том числе этот несчастный сахар, в два–три раза дешевле, чем в соседних государствах?! — сокрушался президент в своем послании.

«Салідарнасць» решила выяснить, сколько же стоит сахар у наших соседей? Как оказалось, ни о какой трехкратной или даже двукратной разбежке цен и речи не идет. А в некоторых соседних государствах белорусы и сами могли бы затариваться сахаром впрок по более низким ценам.

При этом оговоримся, что с начала года все соседние государства пережили серьезный скачок цен на этот продукт. Например, в Украине сахар с 6 гривен подскочил до 8-9, что в пересчете на белорусские рубли – 3060-3440 рублей. Для сравнения: в Беларуси килограмм сахара в магазинах продается по 3600 рублей. В общем, как ни крути, украинцы к исчезновению сахара из наших магазинов явно не причастны.

Идем дальше. Несмотря на все попытки навредить братьям-белорусам, россиян тоже нельзя заподозрить в «сахарной диверсии». В России сахар-песок продается по цене, эквивалентной 3270-3310 белорусских рублей.

Тогда, быть может, в деле об исчезновении сахара следует искать «европейский след»? Тем более что недавно все страны — члены ЕС также пережили скачок цен из-за неурожая сахарного тростника в Индии и Бразилии.

На сегодняшний день в Литве сахар стоит около одного евро. В Латвии и Польше — 0,65 лата и 4 злотых соответственно. В пересчете на белорусские – 4065 и 4480 рублей. Правда, и тут возникают сомнения, что кто-то возит сахар из Синеокой в Латвию и Польшу – учитывая транспортные расходы, очень уж сомнительная получается выгода. Тем более что вывозить сахар «спекулянты» должны были из Минска – именно там, по словам Лукашенко, начался ажиотаж. «С Минска все это начиналось и в Минске заканчивалось. Все происходило "у свядомом творчым Мінску"», — отмечал глава государства.

В общем, как ни крути, а позариться на «дешевый» белорусский сахар соседи вряд ли могли. Надо полагать, все гораздо проще. Напуганные тотальным ростом белорусы решили хоть сахаром затариться впрок.

Единый обменный курс будет уже в мае

После получения российского кредита Беларусь вернется к единому курсу. При этом адекватным курсом в Нацбанке называют 3800 рублей за доллар. Фактически Нацбанк объявил о девальвации в 25%.

— Курс будет стабилизирован при стабилизации на внешних рынках. Правительство и Нацбанк уже разработали ряд мер. Мы ожидаем внешнего заимствования, в частности идут переговоры с Российской Федерацией о предоставлении кредита. В мае этот вопрос будет решен, — на брифинге в пятницу в Минске начальник главного управления валютного регулирования и валютного контроля Нацбанка Анатолий Мороз, сообщает interfax.by.

При этом он подчеркнул, что после этого "мы выйдем на единый курс".

Отвечая на вопросы журналистов, что можно считать адекватным курсом, Мороз повторил сумму, озвученную накануне одним из вице-премьеров — 3800/USD1 — это адекватная оценка. Тот курс, который выставляется на внебиржевом рынке, завышен, — пояснил представитель Нацбанка.

По сути, устами Анатолия Мороза Нацбанк объявил о приближающейся девальвации. Назвав адекватную оценку курса и сроки выхода на единый курс, представитель Нацбанка, получается, предрек в течение апреля-мая девальвацию на 25%.

Мороз также рассказал, что ажиотаж на рынке наличной валюты создан самими физлицами.

— Если в январе было продано населению около 50 млн.долларов, в феврале — 12 млн, то за март население приобрело 700 млн наличными, при том, что за весь прошлый год — 1,5 млрд, — отметил представитель Нацбанка.

По его словам, население «начало снимать вклады в белорусских рублях и переводить их в валюту».

Инфляции понадобилось три месяца, чтобы превзойти годовой прогноз

Кирилл БУКИН

Ошеломляющий рост цен продолжается.

Как сообщает Национальный статистический комитет, индекс потребительских цен на товары и платные услуги населению на товары и платные услуги населению за период с 12 по 19 апреля составил 100,7%, с начала месяца к средним ценам марта –102,5%. В переводе на общепонятный язык инфляция за первые две декады апреля инфляция составила 2,5% (по официальной оценке). Это означает, что с начала года цены выросли уже на 8,8%.

Заметим, что согласно планам властей инфляция в 2011 году должна была оказаться в пределах 7,5-8,5%. Причем правительство до последнего бодрилось, отказываясь пересматривать прогноз, даже когда его неадекватность стала очевидной. В итоге упомянутая планка была взята уже в начале второго квартала.

При этом стоит отметить, что официальные оценки инфляции, мягко говоря, вызывают сомнения. По многим позициям цены выросли на 50-100%.

К сожалению, пока нет никаких оснований полагать, что в ближайшее время рост цен замедлится. Напротив, практически неизбежная девальвация рубля приведет к очередному скачку инфляции.

ЭКОНОМИКА

Белорусы остро нуждаются в отечественных метелках для смахивания пыли

Николай НЕКРАШЕВИЧ, "Завтра твоей страны"

Отсутствие валютных средств на оплату импорта вынуждает многие торговые компании приостанавливать деятельность. Некоторые эксперты утверждают, что из этой ситуации отечественные производители смогут даже извлечь выгоду. «Завтра твоей страны» изучает, что должны предоставить белорусскому потребителю вместо исчезающего и дорожающего импорта отечественные производители.

В двухлетнем плане (на 2010-2011 годы) по созданию новых производств для организации или наращивания объемов выпуска отдельных товаров по номенклатуре и планируемым объемам производства выделяются два направления – фармацевтическое и производство парфюмерии, косметики и бытовой химии. Отечественная фармацевтическая отрасль должна стать одним из лидеров по новой продукции. За концерном «Белбиофарм» закреплено на этот период 34 проекта по созданию различных лекарственных средств в рамках государственной программы импортозамещения. Отдельные темы – от разработки до введения в массовое производство — доведены до Борисовского завода медпрепаратов, «Белмедпрепаратов», Несвижского завода медпрепаратов, «Минскинтеркапса», «Лекфарма». Кореличское предприятие «Васкомед» с 2011 года, например, должно предложить на рынок эластичные бинты и пояса для беременных.

По второму направлению, которое ежегодно съедает серьезные суммы на импорте (по парфюмерии и косметике импорт составляет 65-70%, по бытовой химии – около 80% рынка), правительство требует от белорусских компаний увеличивать объемы. Только по стиральному порошку в этот перечень включены девять компаний. От «Белиты», «Витэкса», «Модума», «Белкосмекса», «Флоралиса» ожидают растущих объемов производства шампуней, средств по уходу за полостью рта, волосами.

По электробытовой технике список короче. В нем — «Горизонт» с планами по пылесосам и микроволновкам, «Витязь» (также пылесосы и еще утюги с пароувлажнением), Минский приборостроительный завод и гомельская «Электроаппаратура» (те же утюги), горецкая «Према» (вентиляторы).

Страна, по мнению правительства, также остро нуждается в отечественных скатертях и салфетках («Полоцкая бумажная компания»), посуде столовой и кухонной из пластмассы («Вистапласт»), ваксе и креме для обуви («Едвик»), перчатках с нанесением ПВХ («Медватфарм») и даже метелках из перьев для смахивания пыли (пинское предприятие «Элвис»).

Лукашенко потребовал девальвировать рубль?

Вадим ЛИВНЕВ

Выступая с посланием, глава Беларуси заявил, что необходимо выйти на «равновесный валютный курс». «Салідарнасць» поинтересовалась, что означает этот термин.

Соответствующее определение удалось обнаружить в учебнике «Макроэкономика» Л.Тарасевича, П.Гребенникова, А.Леусского. Равновесный курс – это обменный курс национальной валюты, обеспечивающий нулевое сальдо платежного баланса.

С учетом того, что наше внешнеторговое сальдо только за два первых месяца составило минус полтора миллиарда долларов, страшно даже представить себе, насколько нужно девальвировать рубль, чтобы платежный баланс стал нулевым...

Тут два варианта. Либо Александр Лукашенко употребил этот термин, не вполне осознавая его значение. Либо это очередное завуалированное предупреждение о предстоящей девальвации.

Читайте www.gazetaby.com

Министр экономики затрудняется с прогнозом инфляции на год

Министр экономики Беларуси Николай Снопков считает, что прогнозировать в настоящее время показатель инфляции на текущий год довольно сложно: «Прогноз считаем и не хотели бы ошибиться в этой цифре».

– Показатель будет зависеть, в том числе, и от того, насколько Нацбанк определит равновесный курс и насколько сжатие расходов бюджета позволит нам выполнить показатель по росту ВВП, – сказал Наколай Снопков, сообщает interfax.by.

Он подчеркнул, что оба эти параметра на сегодняшний день Минэкономики неизвестны и пока их значение не будет уточнено, прогноз по годовой инфляции делать невозможно

Снопоков думает, что «к середине года цены сбалансируются и найдут равновесное значение. Сейчас они носят спекулятивные и девальвационный характер, но и рост цен на продовольствие в мире тоже на это влияет».

Напомним, за первые две декады апреля инфляция составила 2,5% (по официальной оценке). Это означает, что с начала года цены выросли уже на 8,8%.

Заметим, что согласно планам властей инфляция в 2011 году должна была оказаться в пределах 7,5-8,5%.

ОБЩЕСТВО

Ликвидатор: «Мои дети бегали по загрязненным лужам, а я радовался»

Руслан ГОРБАЧЕВ

Он жил в 20 километрах от Чернобыльской АЭС. Грянул взрыв. И на протяжении нескольких месяцев этот человек наблюдал за хаосом и недомолвками властей, которые вылились в бардак с эвакуацией. Накануне 25-й годовщины Чернобыльской катастрофы Адам Воронец, принимавший участие в переселении детей из загрязненной зоны, поделился с «Салідарнасцю» своими воспоминаниями.

– Адам Адамович, как вы жили до 26 апреля 1986 года?

– После окончания института я был направлен преподавать географию в Кобринский район. Там встретил свою будущую жену, также учителя, и после свадьбы мы переехали на мою родину – в Брагинский район. Устроились на работу в школу деревни Остроглядь. На момент катастрофы мы уже прожили там восемь лет, сыну исполнилось 7 лет, дочке – 5.

– Как вы впервые узнали о взрыве на ЧАЭС?

– Об аварии мы узнали на следующий день. 27 апреля. Но не из официального сообщения, а от знакомых, чьи родственники или друзья работали около атомной станции. Информация доходила через пятые-десятые руки.

Кстати, зарево, образовавшееся сразу после взрыва, было видно даже у нас в Остроглядях – деревня находилась в 20 км от станции. Моя жена ночью вставала и видела неестественный красный край неба. Но на утро она мне об этом даже не сказала – не придала значения.

Хоть информация от знакомых стала доходить, никто серьезность аварии не осознавал. В те дни стояла какая-то неестественная жара. Прошел дождь, и мои дети бегали во дворе по отравленным лужам. Я радовался: пусть бегают по теплой воде. Потом оказалось, что это было очень опасно, я до сих пор не могу простить правительству, что оно так отнеслось к здоровью людей, особенно детей.

– Как дальше развивались события?

– Власти молчали, но в последующие дни местные руководители стали вывозить своих детей. Для людей это был сигнал: дела плохи. Узнав об этих разговорах, директор школы запретил нам, учителям, вывозить детей. Сказал: не разводите панику.

Но мы с женой решили иначе. На майские праздники я завез детей от греха подальше в Слоним к теще. Помню, говорю ей: у нас опасно, авария. А в это момент по телевизору в программе «Время» как раз показывают наш совхоз: бегает трактор, сажает картошку, капусту, а парторг заявляет: у нас все хорошо. Теща посмотрела на меня удивленно: что вы панику подняли?! Мать жены не верила своим детям! Настолько сильна была вера людей телевидению и газетам.

Я вернулся. И в нашей деревне объявили: дней через десять вместе с учителями будут эвакуировать детей. Взрослые должны были остаться. Родители привели детей к школе утром в назначенное время. Мы простояли на улице на жаре весь день, но автобусы по неизвестным причинам так и не пришли. Вечером нам сказали: отбой, все хорошо, эвакуации не будет. Все разошлись довольными: никто ж уезжать не хотел. Для нас это был праздник, мы вернулись домой и отметили это дело.

Но праздник быстро завершился. Через три дня детей в сопровождении учителей все же посадили в автобусы. Нас отвезли в пионерский лагерь около Гомеля – там мы провели месяц. Затем нас перевели в пионерлагерь под Минском.

А в конце августа вновь сказали: все хорошо, можно возвращаться в деревню. Учителя стали готовить школу к 1 сентября. Снимали около нее верхний слой земли, мыли крыши, окна.

– Вас предупредили, что нужно применять какие-то средства защиты?

– Нет. Только военные мягко указали: мол, надо остерегаться, держать голову покрытой. Особенно обращали внимание на жену: она на жаре ходила в босоножках. Теперь у нее из-за этого большие проблемы: болят кости, суставы.

Говорили не есть местные продукты. Но чем еще было питаться тогда? В Советском Союзе были перебои с продуктами. Вот и пили то молоко, вот и ели те яблоки.

Но 1 сентября дети в школу не пошли. Нам, наконец, внятно сказали: на этой территории оставаться больше невозможно, в течение месяца будут эвакуировать семьи в Добрушский район.

– Получается, местные жители целых четыре месяца жили на загрязненной территории в 20 км от АЭС?!

– Пять месяцев. Поскольку наша деревня была большая, то эвакуировали людей в разные части Добрушского района улицами. Вывозили семьи с середины сентября по конец октября. С собой можно было забирать имущество. Вывозили на обычных грузовых автомобилях, выделенных местными властями. Нам хватило одного грузовика: забрали шкаф, холодильник, телевизор, одежду, книги.

А жителям деревень, которые были километров на пять ближе к АЭС, приказали забирать с собой только документы и деньги. Кстати, оставленное ими имущество (холодильники, телевизоры) потом забирали мародеры и продавали его на рынках.

– То есть вам повезло, что смогли забрать свои вещи?

– Честно сказать, наоборот. Нам выдали по 500 рублей на взрослого, и 250 на ребенка. На семью получилось 1500. Учитывая, что у нас ничего нажитого не было, мы эту сумму за год проели. А тем людям, которые все оставляли, выдавали по 5 тысяч рублей на каждого.

Нам в первый раз тоже говорили вещи не брать, а потом передумали: то ли у государства денег не хватило, то ли еще что – не знаю.

– Куда вас переселили?

– Я выбрал для переселения деревню Уть, что в 50 км от Гомеля. Через год мы заселились в построенное там для ликвидаторов жилье. Я живу там до сих пор. Новую улицу Остроглядовскую в деревне составили 25 домов.

Интересно, что северная сторона Добрушского района, куда также эвакуировали людей, была загрязнена. То ли правительство этого не знало, то ли плохо измеряли. Но некоторых людей переселили сначала туда, а затем эвакуировали во второй раз!

– Как люди реагировали на переселение из деревни?

– Конечно, для них это было тяжело. Плакали. Когда нам впервые сказали, что мы сможем вернуться через 90 лет, у нас был шок. А ведь многие местные дальше деревни и не были никогда, а тут их сорвали на другое место.

Первые пять лет смертность переселенцев среди людей пожилого и среднего возраста была очень высокой. Они не могли найти себя на новом месте. Они там были никому не нужны, их не знали, их не уважали. Отношение к переселенцам было плохое. Например, нам должны были выдавать определенную норму продуктов (колбасы, молока), и местные косились на нас: а в магазине на всех не хватало.

Но в школе к нам с женой относились нормально. Мы проработали там 25 лет, пока нас не выгнали. За что? В 2006 году я был руководителем штаба Александра Милинкевича в Добрушском районе. КГБ предло-

ОБЩЕСТВО

жил мне стать их сотрудником, обещали деньги, продвижение по работе. Я ответил отказом, на что мне сказали: пожалеешь. В итоге они добились моего увольнения.

– Как Чернобыльская катастрофа сказалась на вашем здоровье?

– При первом обследовании у нас с женой были выявлены большие дозы облучения (точную цифру сейчас не вспомню), на данный момент после многих лет оздоровления (я выезжал в Германию, жена – в Италию) они сошли до минимума – теперь они такие же, как у местных жителей. Но это вовсе не значит, что у нас все хорошо.

Помню, проводился такой эксперимент. Из загрязненной территории вывозили бычков и кормили их чистой травой, кормами. Через несколько месяцев их мясо становилось чистым, но радиация в костях осталась. Вот и у нас сейчас болят суставы, кости. Кроме того, у жены постоянные головные боли, давление, проблемы с желудком, и уже началась деформация конечностей – выпирают кости на стопах.

Если раньше она в санатории могла поправиться, то теперь этой возможности нет – треть пенсии на лекарства нужно отдать.

У меня друзья-врачи, так они говорят, что сейчас дана команда не связывать смерть с последствиями катастрофы. Мол, человек скончался, потому что ему пришло время умереть.

– Ваши знакомые умирали из-за полученных доз облучения?

– Конечно. Нашему завучу, моему соседу по деревне Остроглядь, было 59 лет. Через год после катастрофы он умер. Жена его тоже сильно болела и, в конце концов, умерла.

– У детей здоровье в порядке?

– К сожалению, нет. У дочки проблемы со щитовидкой – видно, сказываются те ее пробежки по лужам. А щитовидка дает осложнение на все органы, есть проблемы с сердцем, давлением. После недавнего рождения внучки, у дочки так болели руки, что она не могла взять ребенка весом 4 кг на руки. Сейчас попила лекарства, стало немножко лучше.

И с детенком проблемы: родился здоровым, но имеет лишний вес, при том что мать кормит его только грудью. В один год внучка должна была бы весить 10 кг, а уже в возрасте 8 месяцев весит 11. Не знаю, как дальше будет, волнуемся.

У сына тоже проблемы: щитовидка, болят руки, приходится делать уколы.

– Имея статус ликвидатора, какими льготами вы раньше пользовались и какими продолжаете пользоваться после вступления в силу в 2007 году нового закона?

– Самой полезной льготой я считал путевку в санаторий, которая выдавалась раз в год. Плюс ликвидаторам предоставлялись бесплатные лекарства. Кроме того, мы имели право на две недели оплачиваемого отпуска, на небольшие пособия в пределах 10 долларов, льготный проезд в пригородном и городском транспорте.

Из всего, что я перечислил (то есть самых существенных льгот), после 2007 года ничего не осталось. За это время состояние здоровья супруги стало хуже. Ведь за счет пенсий особо не наездишься. Только когда жена совсем больная была, собрали деньги на санаторий – а это две пенсии. До сих пор долги отдаем.

А еще регулярно треть пенсии (200 тысяч) нужно отдавать на лекарства. Для нас это много.

– Есть ли какая-то надбавка к вашей пенсии за статус ликвидатора?

– Есть. Где-то до 50 тысяч рублей. Так государство оценило наши заслуги.

– Как вы считаете, сегодня, 25 лет спустя после Чернобыльской катастрофы, достаточно ли внимания уделяет государство последствиям той аварии?

– Для меня очевидно, что государство на чернобыльскую проблему уже внимания практически не обращает. Особенно на людей. Для властей лучше эту проблему замолчать, сказать, что все хорошо. Сегодня, в условиях кризиса, о возвращении льгот думать не приходится. Тут не на лекарства, на хлеб не будет скоро хватать.

Министр МВД пожалел, что все общество еще не превратилось в милиционеров

Сергей БАЛАЙ,
Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

Неожиданное объяснение шестилетним безрезультатным действиям милиции по поимке непрофессионального террориста дал Анатолий Кулешов, отвечая на вопрос «Салідарнасці».

Во время онлайн–конференции на сайте Белтелерадиокомпании 25 апреля министр внутренних дел Беларуси заявил, что уверен в виновности задержанных по подозрению в совершении теракта 11 апреля в минском метро.

– ... У меня никаких сомнений в этом нет. Точку в этом деле поставит суд... Тем более, я думаю, что суд будет открытым и можно будет воочию все наблюдать и оценивать, даже не будучи специалистом, а потом уже приходить к своему выводу – так это или не так, – сказал Анатолий Кулешов.

На вопросы «Салідарнасці» – Почему непрофессиональных террористов наше МВД не могло найти 6 лет? Почему после теракта 3 июля 2008 года металлодетекторы и проверка сумок появились на всех массовых мероприятиях, но ни на вокзалах, ни в метро их не было? Не ощущает ли МВД вины за произошедшее? – Анатолий Кулешов от ответа фактически ушел.

– Конечно, на эту тему можно долго полемизировать, рассуждать, рассказывать, объясняться, оправдываться. Я не буду этого делать, поскольку я уже говорил, что всему этому даст оценку Генеральная прокуратура. Если идти от простого к сложному, то на сегодня у нас не было «в принципе» нераскрытых преступлений. Но все-таки, к сожалению, не все преступления раскрываются, даже те преступления, которые не относятся к категории «особо тяжких» или «тяжких». Хотелось бы в идеале, чтобы все преступления раскрывались. Но, наверное, для того, чтобы так было, все общество у нас должно превратиться в сотрудников милиции. И даже после того, как мы превратим все общество в сотрудников милиции, среди них будет кто-то, кто будет нарушать закон, – заявил он.

Приводим также другие заявления министра МВД Анатолия Кулешова, сделанные им во время онлайн-конференции.

«Они находятся у нас – и отец, и старший брат»

Анатолий Кулешов подтвердил, что задержаны отец и брат предполагаемого исполнителя теракта.

– Да, они находятся у нас – и отец, и старший брат. Но решение по избранию дальнейшей меры пресечения будет принимать следователь, руководитель следственной группы – то ли взять подписку о невыезде, то ли оставить заключение под стражей. Пока они у нас, – заявил министр.

«Если человек не прошел обязательную дактилоскопию, то он обязан это сделать»

Глава МВД отметил, что необходимость проведения дактилоскопии в связи с задержанием подозреваемых не отпала и сдача отпечатков все еще является обязательной.

– Если человек не прошел обязательную дактилоскопию, то он обязан это сделать. Милиция ничего нового не придумала. Более того, на сегодняшний день мы охватили фактически 90 процентов тех, кто подлежит дактилоскопии. До 1 мая мы должны отчитаться перед президентом страны о том, что поставленная задача выполнена, – отметил Кулешов, подчеркнув при этом, что и после раскрытия терактов необходимость сдавать отпечатки сохранится.

ПРОФСОЮЗЫ

Совет профсоюзного юриста: Делать копии со всех документов, подтверждающих отношения с нанимателем

Мировым соглашением завершилось дело по иску молодого специалиста Павла Шапетько к руководству Минского опытно-экспериментального частного унитарного предприятия «Идея». Это стало возможно благодаря специалистам независимого профсоюза РЭП. Не вмешайся профсоюз, и дело могло бы закончиться увольнением за прогул.

– Павел состоит в нашем профсоюзе. Он трудоустроился на предприятие «Идея» в августе прошлого года прямо после вуза, по распределению, – рассказала Praca-by.info представлявшая в суде интересы работника руководитель правовой службы профсоюза РЭП Жанна Заприварина. – Павел работал в должности начальника литейного участка.

Нарушения прав работника, по словам профсоюзного юриста, начались с момента трудоустройства:

– С ним был заключен срочный трудовой договор, который наниматель не имел права заключать. Потому что работа носит постоянный характер. Срочный договор может быть заключен только для выполнения временной работы и с сезонными рабочими.

Позже к этим нарушениям добавились еще и задержки с выплатой зарплаты.

– Начиная с декабря, заработная плата выплачивалась не в полном объеме, частями, – рассказала Жанна Заприварина. – Поэтому работник подал заявление в суд с просьбой установить факт нарушения законодательства о труде и в связи с нарушением понудить нанимателя расторгнуть трудовой договор по статье 41 Трудового Кодекса. Перед подачей заявления работник оформил отпуск – трудовой и административный. Написал два заявления. Наниматель, дав согласие, оформил приказы на отпуск. Работник был с ними ознакомлен.

Но как только стало известно, что работник обратился в суд, все документы, подтверждавшие правомерность нахождения работника в отпуске, исчезли. Нанимать стал оказывать на работника давление. Он заявил, что работник прогуливает.

– На начало судебного заседания наниматель не предъявил никаких документов, подтверждающих прогул работника, – сообщила Жанна Заприварина. – А вот на третьем заседании приказы о прогулах уже были представлены в суде: первый приказ о прогулах, второй – о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора за эти прогулы, и третий приказ об увольнении за прогулы. Кстати сказать, в ходе судебного заседания подтвердился факт двойного наказания работника за якобы совершенные прогулы, чего наниматель также не имел права делать.

В результате стороны все-таки решили заключить мировое соглашение, согласно которому наниматель изменяет формулировку причины увольнения с работы Павла Шапетько и производит его увольнение «в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде и трудового договора», выплачивает работнику заработную плату, а последний, в свою очередь, отказывается от иска.

Позиция нанимателя понятна. Но почему работник решил пойти на мировую и оставить без внимания нарушения его прав нанимателем?

– О нарушениях говорилось в ходе судебного заседания. Но суд этот факт не устанавливал, поскольку было принято мировое соглашение, – пояснила профсоюзный юрист. – Работник не настаивал на привлечении нанимателя к ответу за нарушения, потому что не было подтверждающих документов – он не снял копии ни со своих заявлений, ни с резолюций директора, ни с приказов об отпусках. Без этого доказать, конечно, было бы не просто. Поэтому мой совет – в спорной ситуации работнику следует на всякий случай делать копии всех документов, устанавливающих и подтверждающих трудовые отношения работника и нанимателя.

Вот в данном конкретном случае к действиям работника не может быть никаких претензий со стороны законодательства. Он согласовал даты отпусков с директором. Написал два заявления. На заявления были наложены резолюции директора о том, что последний не возражает. Были оформлены два приказа. Потом эти документы каким-то чудесным образом исчезают, и доказать, что все это было, становится очень сложно. Тем не менее, сам факт того, что наниматель пошел на заключение мирового соглашения, говорит сам за себя, – подытожила Жанна Заприварина.

www.praca-by.info

Первичка БНП работников ОАО «Белшина» впервые дала согласие на наказание работника

Администрация ОАО «Белшина» обратилась к руководству первичной организации Белорусского независимого профсоюза (БНП) с просьбой дать согласие на наказание состоявшего в БНП работника предприятия Сергея Гурло. Профсоюз вынужден был согласиться с доводами нанимателя.

– Это первый случай за всю историю нашей первички, когда мы дали согласие на наказание работника – рассказал Praca-by.info председатель организации Михаил Устинович. – По этому вопросу было организовано собрание, на котором присутствовали члены бюро профсоюза, Сергей Гурло и представители нанимателя – юрист, начальники. Мы тщательным образом проанализировали все материалы и вынуждены были признать доводы нанимателя обоснованными. Две покрышки ушли в окончательный брак. Надо сказать, что администрация отлично подготовилась, представила нам все доказательные документы.

Михаил Устинович отметил, что данный случай можно рассматривать в том числе и как положительный пример деятельности независимого профсоюза.

– Мы научили администрацию не просто подписывать приказы о наказании работника, а только в том случае, если вина работника полностью доказана. Да, мы защищаем права работника. Но, если работник не прав, и этому есть доказательства, профсоюз не может покрывать нарушения, – подытожил профсоюзный лидер.

www.praca-by.info